

H. KUTTNER

WHAT YOU NEED

(excerpt)

That's what the sign said. Tim Carmichael, who worked for a trade paper that specialized in economics, and eked out a meager salary by selling sensational and untrue articles to the tabloids, failed to sense a story in the reversed sign. He thought it was a cheap publicity gag, something one seldom encounters on Park Avenue, where the shop fronts are noted for their classic dignity. And he was irritated.

He growled silently, walked on, then suddenly turned and came back. He wasn't quite strong enough to resist the temptation to unscramble the sentence, though his annoyance grew. He stood before the window, staring up, and said to himself, "We have what you need. Yeah?"

The sign was in prim, small letters on a black painted ribbon that stretched across a narrow glass pane. Below it was one of those curved, invisible-glass windows. Through the window Carmichael could see an expanse of white velvet, with a few objects carefully arranged there. A rusty nail, a snowshoe and a diamond tiara. It looked 'like a Dali decor for Carrier or Tiffany.

"Jewelers?" Carmichael asked silently. "But why what you need?" He pictured millionaires miserably despondent for lack of a matched pearl necklace, heiresses weeping inconsolably because

G. KATTHEP

ЧТО ВАМ НУЖНО

(отрывок)

Пер. Н. Гузнинова

ОНЖУН МАВ ОТЧ

сообщала надпись на стекле. Тим Кармайкл, репортер журнала, специализирующегося на экономике, и подрабатывающий сенсационными и скандальными статьями для бульварных газет, не видел в этом перевернутом тексте никакого смысла. Он решил, что это просто дешевый рекламный трюк – редкий случай на Парк-авеню, где надписи в витринах подчеркивали великолепие магазинов.

Бормоча что-то под нос, он пошел дальше, но вдруг повернул и зашагал обратно. У него не хватало воли побороть врожденное любопытство. Остановившись перед витриной, он посмотрел вверх и произнес вполголоса:

– У нас есть то, что вам нужно. Вот так-то!

Текст был написан небольшими прописными буквами на черной полосе, пересекающей узкую стеклянную плоскость. Под ней находилось панорамное витринное окно из абсолютно прозрачного стекла, а сквозь него видны были несколько предметов, старательно разложенных на белом бархате: ржавый гвоздь, снегоступ и бриллиантовая диадема.

Впечатление было такое, словно Сальвадор Дали спроектировал декорацию для Картье или Тиффани.

– Бижутерия? – тихо спросил он сам себя. – Но почему «Что вам нужно»?

Кармайкл живо представил себе миллионеров, впавших в отчаяние без коле из тщательно подо-

G. KATTHEP

ТО, ЧТО ВАМ НУЖНО

(отрывок)

Пер. А. Новикова

Именно так утверждала вывеска. Тим Кармишел, журналист одной из экономических газет, подрабатывавший тем, что писал за небольшую плату сенсационные статьи для нескольких бульварных изданий, не сразу разобрал смысл текста, написанного с конца. Сначала ему пришло в голову, что это дешевая реклама: на Парк Авеню такое встречалось крайне редко. Витрины магазинов здесь, казалось, были образцом классического достоинства и величия. Тим начал нервничать.

Пробормотав что-то, он пошел было дальше, но вдруг резко остановился и вернулся обратно. Ему почему-то захотелось еще раз прочитать надпись, которая вывела его из себя. Он остановился напротив витрины, внимательно разглядывая буквы. «Мы имеем то, что вам нужно».

Неужели?

Надпись была сделана небольшими аккуратными буквами на черной полосе, пересекавшей узкое витринное стекло. За ним на белом бархате были со вкусом разложены несколько вещей. Гвоздь с пятнами ржавчины, снегоступы, бриллиантовая диадема. В стиле оформления что-то напоминало Дали с его декорациями для Картье и Тиффани.

– Ювелирный магазин, что ли? – предположил Тим. – Но тогда при чем здесь «то, что вам нужно»?

Он мысленно представил миллионерш, расстроенных отсутствием жемчужных ожерелий, богатых наследниц, безутешно рыдающих по огром-

they needed a few star sapphires. The principle of luxury merchandising was to deal with the whipped cream of supply and demand; few people needed diamonds. They merely wanted them and could afford them.

"Or the place might sell jinni flasks," Carmichael decided. "Or magic wands. Same principle as a Coney carny, though. A sucker trap. Bill the Whatzit outside and people will pay their dimes and flock in. For two cents –"

He was dyspeptic this morning, and generally disliked the world. Prospect of a scapegoat was attractive, and his press card gave him a certain advantage. He opened the door and walked into the shop.

It was Park Avenue, all right. There were no showcases or counters. It might be an art gallery, for a few good oils were displayed on the walls. An air of overpowering luxury, with the bleakness of an un-lived – in place, struck Carmichael.

Through a curtain at the back came a very tall man with carefully combed white hair, a ruddy, healthy face and sharp blue eyes. He might have been sixty. He wore expensive but careless tweeds, which somehow jarred with the decor.

"Good morning," the man said, with a quick glance at Carmichael's clothes. He seemed slightly surprised. "May I help you?"

"Maybe." Carmichael introduced himself and showed his press card.

"Oh? My name is Talley. Peter Talley."

"I saw your sign."

бренных друг к другу жемчужин, или наследниц крупных состояний, жалобно рыдающих от желания получить несколько новых изумрудов. Торговля предметами роскоши основывалась на утонченной игре спроса и предложения в самых верхах общества. Лишь немногие действительно нуждались в алмазах, остальные просто желали их и могли за них заплатить.

– Может, они продают бутылки с джиннами, – предположил Кармайкл. – Или волшебные палочки? Тот же номер, что с кроликом и шляпой. Напиши на стекле что-нибудь завлекательное, пусть зеваки платят свои десятицентовики и рвутся внутрь. За два цента...

В то утро у него была изжога, его мутило от всего мира. Перспектива раскрыть обман была довольно привлекательной, а его удостоверение журналиста давало некоторые возможности. Распахнув дверь, он вошел в магазин.

Все-таки это была Парк-авеню. Никаких тебе шкафов или прилавков; с тем же успехом это могла быть галерея искусств. На стенах висело несколько картин, и Кармайкл поразился комбинации ошеломляющей роскоши с холодом нежилого помещения.

Из-за портьеры в дальней части помещения вышел очень высокий мужчина со здоровым румяным лицом, голубыми глазами и старательно причесанными седыми волосами. Его дорогой, хоть и слегка запущенный твидовый костюм удивительно не подходил к обстановке.

– Добрый день, – сказал он, окидывая быстрым взглядом одежду гостя. Похоже, результат осмотра удивил его. – Могу я вам чем-то помочь?

– Возможно. – Кармайкл представился и пока-

ным звездоподобным сапфирам, которых тоже не было. Торговля предметами роскоши требует соблюдения основополагающего принципа «взбитых сливок» – сливок спроса и предложения. В бриллиантах нуждаются немногие. Они просто хотят их и иногда могут себе позволить купить.

– Может, и кувшин с джинном продается? – Продолжал с ехидцей гадать Кармишел. – Или волшебная палочка? просто приманка для дураков! Объяви в афишах, что где-то продают что-то необычное – и толпа повалит туда, чтобы выбросить свои деньги. Нам эти штучки давно известны.

С самого утра Тим был в дурном настроении. Все раздражало его. Требовался козел отпущения. И он, кажется, был найден, а удостоверение журналиста облегчало задачу. И Тим, открыв дверь, вошел в магазин.

Никаких витрин и прилавков. Скорее, картинная галерея – несколько великолепных полотен висело на стенах. Атмосфера подавляющей своей фантастичностью роскоши. От волнения у Тима даже перехватило дыхание. Кусочек жизни – нереальной и сказочной.

Откуда-то из глубины помещения появился очень высокий мужчина с тщательным пробором в седых волосах. Румяное лицо говорило об отменном здоровье, а пронизательные голубые глаза выдавали незаурядный ум. На вид ему лет шестьдесят.

– Здравствуйте, – поприветствовал он Тима, при этом быстро окинув его взглядом. Тень удивления промелькнула на его лице. – Могу ли быть чем-нибудь полезен?

– Думаю, что можете, – Тим представился и предъявил свое удостоверение.

<p>"Oh?"</p> <p>"Our paper is always on the lookout for possible writeups. I've never noticed your shop before –"</p> <p>"I've been here for years," Talley said.</p> <p>"This is an art gallery?"</p> <p>"Well – no."</p> <p>The door opened. A florid man came in and greeted Talley cordially. Carmichael, recognizing the client, felt his opinion of the shop swing rapidly upward. The florid man was a Name – a big one.</p> <p>"It's a bit early, Mr. Talley," he said, "but I didn't want to delay. Have you had time to get-what I needed?"</p> <p>"Oh, yes. I have it. One moment." Talley hurried through the draperies and returned with a small, neatly wrapped parcel, which he gave to the florid man. The latter forked over a check – Carmichael caught a glimpse of the amount and gulped – and departed. His town car was at the curb outside.</p> <p>Carmichael moved toward the door, where he could watch. The florid man seemed anxious. His chauffeur waited stolidly as the parcel was unwrapped with hurried fingers.</p> <p>"I'm not sure I'd want publicity, Mr. Carmichael," Talley said. "I've a select clientele – carefully chosen."</p> <p>"Perhaps our weekly economic bulletins might interest you."</p> <p>Talley tried not to laugh. "Oh, I don't think so."</p>	<p>зал удостоверение.</p> <p>– О... Меня зовут Телли. Питер Телли.</p> <p>– Я видел вашу вывеску.</p> <p>– Да?</p> <p>– Наш журнал постоянно ищет новых рекламодателей. Я никогда прежде не видел вашего магазина.</p> <p>– Он стоит на этом месте много лет, – сообщил Телли.</p> <p>– Это галерея?</p> <p>– Э... пожалуй, нет.</p> <p>Дверь открылась, вошел румяный толстяк и сердечно поздоровался с хозяином. Кармайкл узнал его, и магазин значительно поднялся в его глазах. Этот толстяк был большой шишкой.</p> <p>– Извините, что так рано, мистер Телли, – сказал клиент, – но я не хотел опаздывать. У вас было время найти для меня... то, что мне нужно?</p> <p>– Разумеется. Эта вещь у меня. Минуточку. – Телли торопливо вышел и вскоре вернулся с небольшим пакетом, который подал мужчине. Тот вручил ему чек и вышел. Кармайкл успел заметить сумму и нервно сглотнул слюну. Машина толстяка стояла перед магазином.</p> <p>Репортер подошел к двери, откуда мог все видеть. Румяный мужчина был нетерпелив. Его шофер с каменным лицом ждал, пока хозяин дрожащими пальцами вскроет пакет.</p> <p>– Не уверен, что нуждаюсь в рекламе, мистер Кармайкл, сказал за спиной Телли. – У меня тщательно подобранная клиентура.</p> <p>– Может, вас заинтересуют наши еженедельные экономические бюллетени?</p> <p>Телли с трудом удержался от смеха.</p> <p>– Нет, не думаю. Поверьте, я далек от всего</p>	<p>– Очень приятно! Меня зовут Питер. Питер Тейли.</p> <p>– Я прочитал вашу вывеску.</p> <p>– Что вы говорите?</p> <p>– Наша газета интересуется рекламой такого рода. Я не знал о вашем магазине раньше.</p> <p>– Но я работаю здесь уже несколько лет.</p> <p>– Это у вас что – картинная галерея?</p> <p>– Ну, как вам сказать... Скорее, нет. В этот момент открылась парадная дверь, и на пороге возник пышущий здоровьем мужчина. Он подошел к Тейли и тепло поздоровался с ним. Тим узнал клиента. Рейтинг магазина в его глазах резко подскочил: клиентом был сам... Ну, в общем, это не так важно.</p> <p>– Господин Тейли, ради бога, извините, что беспокою вас так рано, но я не хотел откладывать. Вы нашли то, что мне нужно?</p> <p>– Разумеется. Кое-что для вас у меня есть. Подождите минуту.</p> <p>Тейли скрылся за драпировкой и вскоре вернулся с небольшим аккуратным пакетом. Клиент быстро заполнил чек – краем глаза Кармишел увидел сумму, от которой у него захватило дух – и быстро вышел из магазина. Автомобиль ждал хозяина у бордюра.</p> <p>Кармишел невольно пошел к двери. Даже одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, как волновался высокопоставленный клиент. Его водитель сидел безучастно, пока он дрожащими пальцами разворачивал пакет.</p> <p>– Мне не хотелось бы лишнего рекламного шума вокруг моего имени, господин Кармишел, – сказал Тейли. – У меня своя клиентура, причем тщательно отобранная.</p> <p>– Возможно, наш экономический еженедельник</p>
--	---	---

<p>It really isn't in my line."</p> <p>The florid man had finally unwrapped the parcel and taken out an egg. As far as Carmichael could see from his post near the door, it was merely an ordinary egg. But its possessor regarded it almost with awe. Had Earth's last hen died ten years before, the man could have been no more pleased. Something like deep relief showed on the Florida tanned face.</p> <p>He said something to the chauffeur, and the car rolled smoothly forward and was gone.</p> <p>"Are you in the dairy business?" Carmichael asked abruptly.</p> <p>"Do you mind telling me what your business is?"</p> <p>"I'm afraid I do, rather," Talley said.</p> <p>Carmichael was beginning to scent a story. "Of course, I could find out through the Better Business Bureau –"</p> <p>"You couldn't."</p> <p>"No? They might be interested in knowing why an egg is worth five thousand dollars to one of your customers."</p> <p>Talley said, "My clientele is so small I must charge high fees. You – ah-know that a Chinese mandarin has been known to pay thousands of taels for eggs of proved antiquity."</p> <p>"That guy wasn't a Chinese mandarin," Carmichael said.</p> <p>"Oh, well. As I say, I don't welcome publicity –"</p> <p>"I think you do. I was in the advertising game</p>	<p>этого.</p> <p>Тем временем румяный мужчина развернул пакет и вынул из него яйцо. Насколько Кармайкл мог заметить со своего места у двери, это было совершенно обычное яйцо. Однако владелец отнесся к нему необычайно уважительно. Пожалуй, его восхищение не могло быть больше, если бы последняя на Земле курица сдохла десять лет назад. Лицо его выражало огромное облегчение. Он что-то сказал шоферу, и машина мягко тронулась с места.</p> <p>– Ваш бизнес – продукты? – неожиданно спросил Кармайкл.</p> <p>– Нет.</p> <p>– А можете вы сказать, что именно?</p> <p>– Боюсь, что нет, – ответил Телли.</p> <p>Репортерский нюх Кармайкла учуял что-то интересное.</p> <p>– Разумеется, я мог бы выяснить и сам через Бюро Содействия Бизнесу...</p> <p>– Сомневаюсь.</p> <p>– В самом деле? Их наверняка заинтересовало бы, что для одного из ваших клиентов яйцо обошлось в пять тысяч долларов.</p> <p>– Моя клиентура настолько немногочисленна, что высокие цены просто неизбежны, – объяснил Телли. – Возможно, вы слышали о некоем мандарине, который платил сказочные деньги за яйца с доказанной древностью.</p> <p>– Этот тип не мандарин, – заметил Кармайкл.</p> <p>– Действительно. Одним словом, как я уже говорил, мне не нужна реклама...</p> <p>– Я в этом не уверен. Одно время я работал в рекламе и скажу, что ваша вывеска наоборот – классическая приманка.</p> <p>– Видно, что вы не психолог, – ответил Телли.</p>	<p>заинтересует вас?</p> <p>Тейли сдержал улыбку:</p> <p>– Нет – нет, благодарю. Это не входит в мои планы.</p> <p>Высокопоставленный клиент наконец развернул пакет и извлек из него... яйцо. Насколько мог видеть Тим, яйцо было самое обыкновенное. Но его обладатель смотрел на него с таким благоговейным трепетом, что если бы последняя курица на Земле скончалась десять лет назад, то трудно было бы представить большую человеческую радость. Что-то вроде облегчения появилось на лице клиента, бронзового от щедрого солнца Флориды. Автомобиль мягко тронулся с места и вскоре исчез из вида.</p> <p>– Вы держите птицефабрику? – голос Тима прозвучал резко.</p> <p>– Нет.</p> <p>– В таком случае, будьте любезны, скажите, чем же вы занимаетесь?</p> <p>– Боюсь, что не смогу этого сделать.</p> <p>С мутные подозрения, возникшие у Тима с самого начала, укрепились.</p> <p>– Я ведь могу обратиться за соответствующей информацией в Бюро предпринимательской деятельности.</p> <p>– Там вам не помогут.</p> <p>– Не помогут? Но они могут заинтересоваться, почему обыкновенное яйцо обходится вашим клиентам в пять тысяч долларов.</p> <p>– У меня мало клиентов, поэтому я назначаю высокую цену. Кстати, вы знаете, что китайские мандарины платили тысячи за яйца, снесенные курицами с хорошей родословной?</p> <p>– Вашего клиента никак не назовешь китайским</p>
--	--	--

for a while. Spelling your sign backwards is an obvious baited hook."

"Then you're no psychologist," Talley said. "It's just that I can afford to indulge my whims. For five years I looked at that window every day and read the sign backwards – from inside my shop. It annoyed me. You know how a word will begin to look funny if you keep staring at it? Any word. It turns into something in no human tongue. Well, I discovered I was getting a neurosis about that sign. It makes no sense backwards, but I kept finding myself trying to read sense into it. When I started to say 'Deen uoy tahw evah ew' to myself and looking for philological derivations, I called in a sign painter. People who are interested enough still drop in."

"Not many," Carmichael said shrewdly. "This is Park Avenue. And you've got the place fixed up too expensively. Nobody in the low-income brackets – or the middle brackets – would come in here. So you run an upper-bracket business."

"Well," Talley said, "yes, I do."

"And you won't tell me what it is?"

"I'd rather not."

"I can find out, you know. It might be dope, pornography, high-class fencing –"

"Very likely," Mr. Talley said smoothly. "I buy stolen jewels, conceal them in eggs and sell them to my customers. Or perhaps that egg was loaded with microscopic French postcards. Good morning, Mr. Carmichael."

"Good morning," Carmichael said, and went

– Я просто осуществил свою мечту. Пять лет я ежедневно смотрел на стекло и читал эту надпись задом-наперед – изнутри магазина. Это приводило меня в бешенство. Знаете, слово становится странным, если разглядывать его долгое время. Любое слово. Оно перестает принадлежать к людскому языку. Из-за этой надписи у меня даже начался невроз. Если читать надпись наизнанку, она не имеет никакого смысла, но я все время пытался его найти. Когда я начал говорить: «Онжун мав отч, отьтсе сан у» и искать в этом философский смысл, то вызвал художника. Люди все равно приходят, если их это заинтересует.

– Но не очень много, – сказал Кармайкл. – Здесь Парк-авеню, и вы разместились на слишком дорогом месте. Никто с низкими или средними доходами сюда не придет. Значит, вы работаете для богатых.

– Ну-у... – протянул Телли. – Вы, пожалуй, правы.

– И вы не скажете, в чем тут дело?

– Пожалуй, нет.

– Но вы же понимаете, что я могу докопаться. Это могут быть наркотики, порнография, скупка краденого в особо крупных размерах...

– Очень правдоподобно, – вежливо согласился Телли. – Я скупаю краденую бижутерию, запикиваю ее в яйца и продаю. А может быть, яйцо набито микроскопическими французскими открытками. До свидания, мистер Кармайкл.

– До свидания, – ответил тот и вышел. Ему уже давно следовало быть в редакции, но эта загадка слишком сильно дразнила его. Какое-то время он изображал детектива и наблюдал за магазином, добившись неплохих результатов – в каком-то смыс-

мандарином, – резонно заметил Тим.

– Согласен с вами. Но, как бы то ни было, мне не хотелось бы рекламы.

– Не лгите! Я некоторое время занимался рекламным делом, поэтому кое-что смыслю в этом. Ваша вывеска с перевернутой надписью – это дешевый трюк для простаков.

– Вы – плохой психолог, – сказал Тейли. – Я всегда лишь удовлетворяю свою прихоть. Каждый день в течение пяти лет я смотрел на эту вывеску и читал ее наоборот, изнутри магазина. Постепенно это надоело мне. Вы не пробовали долго, не отрываясь, смотреть на какое-нибудь слово? Это очень забавное занятие. Слово постепенно наполняется каким-то новым содержанием, отличным от привычного, которое невозможно описать простым человеческим языком. Извините, я немного отвлекся. Одним словом, вывеска начала бесить меня. Абракадабра чистой воды! Но я все же старался вложить в нее хоть какой-то смысл. Как только вспоминалось «онжун мав отч от мееми ым», я сразу пытался обнаружить его филологическое значение. И пригласил художника-оформителя... Некоторых вывеска заинтересовывает, и они заходят.

– Их не так уж много, – Тим сверлил взглядом владельца магазина. – Здесь Парк Авеню. А это значит, что вы должны много платить за право торговать здесь... Люди с низким уровнем доходов – и даже со средним – сюда не ходят. Таким образом, можно сделать вывод, что вы имеете дело только с состоятельными клиентами.

– Да, это так, – подтвердил Тейли.

– Так вы не хотите сказать, чем занимаетесь?

– Я бы не хотел делать этого.

– Ну, что же, я могу сам это выяснить. Возмож-

out. He was overdue at the office, but annoyance was the stronger motivation. He played sleuth for a while, keeping an eye on Talley's shop, and the results were thoroughly satisfactory – to a certain extent. He learned everything but why. Late in the afternoon, he sought out Mr. Talley again.

"Wait a minute," he said, at sight of the proprietor's discouraging face. "For all you know, I may be a customer."

Talley laughed.

"Well, why not?" Carmichael compressed his lips. "How do you know the size of my bank account?"

Or maybe you've got a restricted clientele?"

"No. But – "

Carmichael said quickly, "I've been doing some investigating. I've been noticing your customers. In fact, following them. And finding out what they buy from you."

Talley's face changed. "Indeed?"

"Indeed. They're all in a hurry to unwrap their little bundles. So that gave me my chance to find out. I missed a few, but – I saw enough to apply a couple of rules of logic, Mr. Talley. Item: your customers don't know what they're buying from you. It's a sort of grab bag. A couple of times they were plenty surprised. The man who opened his parcel and found an old newspaper clipping. What about the sunglasses? And the revolver? Probably illegal, by the way – no license. And the diamond – it must have been paste, it was so big."

"M-mmm," Mr. Talley said.

ле. Он узнал почти все, за одним исключением – к чему все это?

Вечером он вновь вошел в магазин.

– Минуточку, – сказал Кармайкл, заметив недовольство на лице хозяина магазина. – Что бы вы ни думали, но ведь я тоже могу быть клиентом.

Телли рассмеялся.

– А почему бы и нет? – Кармайкл поджал губы. – Вы же не знаете, сколько у меня на счету. Или вы обслуживаете только избранных клиентов?

– Нет. Но...

– Я понаблюдал, – быстро сказал репортер, – и видел этих людей. Честно говоря, я даже следил за ними, и знаю, что они у вас покупают.

– Правда? – Телли изменился в лице.

– Правда. Все они очень спешат развернуть свои покупки, и это облегчило мне задачу. Нескольких покупок я проглядел, но видел достаточно, чтобы можно было применить логику. Прежде всего: ваши клиенты не знают, что покупают. Это как лотерея. Несколько раз они бывали здорово удивлены. Какой-то парень вскрыл пакет и нашел пачку вырезок из старых газет. А что вы скажете о темных очках? Или револьвере, наверняка нелегальном и уж точно без разрешения? Или алмазе... явно искусственном, потому что он был слишком большой.

– Гмм... – загадочно буркнул Телли.

– Я не полный кретин и чувствую, когда что-то не так. Большинство этих людей – большие шишки в том или ином смысле. Почему ни один из них не заплатил вам наличными, как сделал тот первый, что приходил утром, когда я был здесь?

– Вообще-то я продаю в кредит, – объяснил Телли. – У меня свои принципы. Я должен посту-

но, это наркобизнес, порнография или скупка краденного.

– Очень правдоподобно, – спокойно отреагировал Тейли. – Я скупаю краденые драгоценности, вкладываю в яйца и продаю их своим клиентам. Всего доброго, господин Кармишел.

– До свидания, – сухо попрощался Тим, и, взбешенный, выскочил из магазина. Он был так раздражен, что даже забыл о работе, куда уже опоздал. Войдя в роль сыщика, Тим некоторое время наблюдал за магазином Тейли. Результаты наблюдения удовлетворили его, хотя и частично. Он узнал многое, но ни на шаг не приблизился к ответу на главный вопрос.

Ближе к вечеру Тим вновь встретился с Тейли.

– Прошу вас уделить мне минуту, – обратился он к хозяину магазина. Тот не скрывал своего недовольства очередным появлением не в меру любопытного журналиста. – Ведь я могу, несмотря ни на что, быть вашим клиентом.

Тейли вдруг улыбнулся.

– А почему бы и нет? – Кармишел сжал губы. – Откуда вам знать, сколько у меня .лежит в банке? Или у вас ограничения для клиентов?

– В общем-то нет. Но...

Кармишел, не дослушав возражений, .быстро заговорил:

– Я тут кое-что расследовал. Понаблюдал за вашими клиентами. И даже следил за ними. И узнал, что каждый из них купил у вас.

Выражение лица Тейли изменилось.

– В самом деле?

– В самом деле, – передразнил Тим владельца магазина. – Все они спешили развернуть свои свертки, и это помогло мне узнать, что там лежало.

"I'm no smart apple, but I can smell a screwy setup. Most of your clients are big shots, in one way or another. And why didn't any of 'em pay you, like the first man – the guy who came in when I was here this morning?"

"It's chiefly a credit business," Talley said. "I've my ethics. I have to, for my own conscience. It's responsibility. You see, I sell – my goods – with a guarantee. Payment is made only if the product proves satisfactory."

"So. An egg. Sunglasses. A pair of asbestos gloves – I think they were. A newspaper clipping. A gun. And a diamond. How do you take inventory?"

Talley said nothing.

Carmichael grinned. "You've an errand boy. You send him out and he comes back with bundles. Maybe he goes to a grocery on Madison and buys an egg. Or a pawnshop on Sixth for a revolver. Orwell, anyhow, I told you I'd find out what your business is."

"And have you?" Talley asked.

"We have what you need," Carmichael said. "But how do you know?"

"You're jumping to conclusions."

"I've got a headache – I didn't have sunglasses! – and I don't believe in magic. Listen, Mr. Talley, I'm fed up to the eyebrows and way beyond on queer little shops that sell peculiar things. I know too much about 'em – I've written about 'em. A guy walks along the street and sees a funny sort of store and the proprietor won't serve him – he sells

пать так, чтобы иметь спокойную совесть, ведь на мне лежит большая ответственность. Видите ли, я продаю эти вещи с некоторого рода... гарантией. Мне платят, когда предмет докажет свою необходимость.

– Ага. Яйцо. Темные очки. Асбестовые рукавицы – кажется, это были они? Вырезки из газет. Револьвер. И алмаз. Как вы это придумываете?

Телли молчал.

– У вас есть посыльный. Вы отправляете его, и он возвращается с покупками. Возможно, он идет в продовольственный на Медисон-авеню и покупает яйцо, а может, в ломбард на Шестую за револьвером. Или... ну что ж, я говорил вам, что рано или поздно сам узнаю, чем вы торгуете.

– И вам удалось? – вежливо спросил Кармайкл.

– «У нас есть то, что вам нужно», – ответил Кармайкл. Но откуда вы знаете?

– Я вижу, вы близки к окончательным выводам.

– Я не верю в магию. Мне известно много странных магазинчиков, продающих необычные предметы. Я знаю о них, потому что писал о таком. Идет человек по улице и вдруг видит странный ларек, но хозяин не обслужит его, потому что торгует только с гномами... Или только ему продаст чудесный амулет с особыми свойствами. Так или иначе – все это чепуха!

– Гмм... – сказал Телли.

– Можете хмыкать сколько угодно, но от логики вам не уйти. Или все это какое-то надувательство, или это один из этих смешных магических магазинчиков. А в них я не верю, потому что это нелогично.

Некоторых я упустил, но я увидел достаточно, да и к тому же я знаком с некоторыми правилами логики. Итак, логическая посылка: ваши клиенты не знают, что они покупают у вас. Что-то вродекота в мешке. Несколько раз они были просто шокированы. Один из ваших клиентов открыл свой пакет и обнаружил там старые газетные вырезки. А как насчет солнцезащитных очков? Или револьвера? Возможно, преступным путем приобретенного – ведь разрешения на ношение не было. А бриллиант – должно быть подделка, потому что уж очень большой.

– М-м, – пробурчал Тейли.

– Я не профессиональный сыщик, но чувствую, что здесь что-то нечисто. Большинство ваших клиентов – в том или ином смысле – большие люди. Почему же они, в таком случае, не платили вам, как первый клиент, который приходил к вам сегодня утром, когда я был здесь?

– Мой бизнес основывается на доверии, – сказал Тейли. – У меня свои этические принципы, и я их строго соблюдаю. Видите ли, я продаю свои товары с гарантией. Клиент расплачивается лишь в том случае, если товар удовлетворил его.

– Так-так. Яйцо. Солнцезащитные очки. Пара асбестовых перчаток – думаю, что там было именно это. Газетные вырезки. Револьвер. И, наконец, бриллиант. Так в чем же ваша система заключается?

Тейли оставил этот вопрос без ответа.

Кармишел усмехнулся.

– У вас работает мальчик-посыльный. Вы посылаете его куда-то, и он возвращается обратно со свертком. Возможно, он просто идет в гастроном на Мэдисон и покупает там яйцо. Или револьвер в

only to pixies – or else he does sell him a magic charm with a double edge. Well – pfui!"

"Mph," Talley said.

" 'Mph' as much as you like. But you can't get away from logic. Either you've got a sound, sensible racket here, or else it's one of those funny, magic-shop setups-and I don't believe that. For it isn't logical."

"Why not?"

"Because of economics," Carmichael said flatly. "Grant the idea that you've got certain mysterious powers – let's say you can make telepathic gadgets. All right. Why the devil would you start a business so you could sell the gadgets so you could make money so you could live? You'd simply put on one of your gadgets, read a stockbroker's mind and buy the right stocks. That's the intrinsic fallacy in these crazy – shop things – if you've got enough stuff on the ball to be able to stock and run such a shop, you wouldn't need a business in the first place. Why go round Robin Hood's barn?"

Talley said nothing.

Carmichael smiled crookedly. "I often wonder what the vintners buy one half so precious as the stuff they sell," he quoted. "Well – what do you buy? I know what you sell – eggs and sunglasses."

"You're an inquisitive man, Mr. Carmichael," Talley murmured. "Has it ever occurred to you that this is none of your business?"

"I may be a customer," Carmichael repeated. "How about that?"

Talley's cool blue eyes were intent. A new

– Почему?

– По экономическим причинам, – объяснил Кармайкл.

– Предположим на секунду, что вы владеете какими-то таинственными силами – скажем, можете создавать устройства для телепатии. Пусть так, но зачем, черт возьми, вам открывать магазин? Чтобы продавать эти устройства и зарабатывать деньги? Чтобы жить этим? Да вы бы просто включили эту штуку, прочли мысли какого-нибудь маклера и купили нужные акции. В этом и заключается внутреннее противоречие таких предприятий – если ты чем-то владеешь и можешь открыть подобный магазин, то он оказывается вовсе не нужен. Зачем играть в Робин Гуда?

Телли не ответил. Кармайкл криво усмехнулся.

– «Я всегда думаю, что покупают торговцы вином, и что хотя бы наполовину так ценно, как то, чем они торгуют», – процитировал он. – В этом весь вопрос – что вы покупаете? Что вы продаете, я знаю – яйца и темные очки.

– Вы бестактный человек, мистер Кармайкл, – тихо сказал Телли. – Вам не приходило в голову, что это попросту не ваше дело?

– Я тоже могу быть клиентом, – повторил Кармайкл.

– Что вы на это скажете?

Холодные голубые глаза Телли задумчиво смотрели на него. Потом в них появился какой-то блеск.

– Об этом я не подумал, – признал он. – Может... При определенных обстоятельствах. Извините, я на минуту.

– Пожалуйста, – согласился Кармайкл, и Телли исчез за портьерой.

ломбарде на Шестой авеню. Или... Впрочем, достаточно. Я ведь сказал вам, что разберусь, чем вы занимаетесь.

– Ну и как, разобрались?

– «Мы имеем то, что вам нужно», – процитировал Кармишел. – Но откуда вам известно, что кому нужно?

– Вы слишком много хотите знать, молодой человек.

– Пусть это вас не беспокоит. Давайте немного порассуждаем. Либо вы занимаетесь хорошо организованным мошенничеством, либо вы волшебник и торгуете волшебными вещами – а в это я никак не могу поверить. Это противоречило бы здравому смыслу.

– Почему же?

– По экономическим соображениям, – теперь уже спокойно продолжал Тим. Допустим, что вы действительно обладаете какими-то сверхъестественными качествами. Допустим также, что вы делаете вещи с телепатическими свойствами. Пусть будет так. Тогда зачем вам все это, если вы можете просто продавать ваши изобретения, зарабатывать большие деньги и жить на широкую ногу; Ведь вам достаточно привести в действие одно из них, прочитать при помощи него замыслы, вынашиваемые биржевыми маклерами и выкупить те акции, которые гарантированно подскочат в цене. Зачем вам лишняя нервозность? Наняли бы себе толковых ребят, которые все организуют, а сами бы лишь контролировали их работу и не стояли за прилавком. Зачем так усложнять себе жизнь?

Тейли хранил молчание.

Тим скривил губы.

– «Меня часто удивляют виноторговцы, которые

light dawned in them; Talley pursed his lips and scowled.

"I hadn't thought of that," he admitted. "You might be. Under the circumstances. Will you excuse me for a moment?"

"Sure," Carmichael said. Talley went through the curtains.

Outside, traffic drifted idly along Park. As the sun slid down beyond the Hudson, the street lay in a blue shadow that crept imperceptibly up the barricades of the buildings. Carmichael stared at the sign – WE HAVE WHAT YOU NEED – and smiled.

Снаружи машины лениво двигались вдоль Парк-авеню. Солнце уже спряталось где-то за Гудзоном, и улица погрузилась в голубую тень, незаметно поглотившую громады небоскребов. Кармайкл взглянул на вывеску – У НАС ЕСТЬ ТО, ЧТО ВАМ НУЖНО – и усмехнулся.

покупают полпинты вина за цену более высокую, чем продают свое», – вспомнил он чьи-то слова. – Ну, а вы что покупаете? Я знаю, что вы продаете – яйца и солнцезащитные очки...

– Вы слишком любопытны, господин Кармишел, – растягивая слова, тихо проговорил Тейли. – Вам не приходит в голову, что вы лезете не в свое дело?

– Я могу быть вашим потенциальным клиентом, – снова повторил Тим. – Как вы на это смотрите?

Тейли не сводил с Тима пронизательного взгляда своих голубых глаз. Что-то новое появилось в их выражении. Он поджал губы и нахмурился.

– Я как-то не подумал об этом, – признался он после небольшой паузы, медленно выговаривая слова. – А, впрочем, почему бы и нет? Вы можете немного подождать?

– Конечно, – согласился Тим.

Тейли скрылся за занавеской.

За окном неспешно плыл разноцветный автомобильный поток. Закатное солнце незаметно уходило за Гудзон. Гигантские голубые тени медленно наползали на баррикады зданий. Город погружался в сумерки. Тим вновь пробежал глазами по рекламе Тейли – «Мы имеем то, что вам нужно» – и засмеялся.